

Опубликованный мной противный небесам призыв к возмездию походил на двенадцатибалльную бурю духовной энергии. Опираясь на Город Тысячи Сокровищ как на эпицентр, она безумным шквалом прокатилась по всему миру заклинателей.

Обновленный Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет благодаря усилиям старого монаха Ку Жуна и двух других мастеров практически за одну ночь доставил эту весть через всевозможные каналы на рабочие столы глав крупнейших сил.

Один камень поднял тысячу волн!

Весь мир заклинателей пришел в полное неистовство!

— Безумие! Какое безумие! Новый хозяин Города Тысячи Сокровищ — сумасшедший?

— Объявить награду за голову Посланника Бога? Да еще и предложить цену в виде «достижения бессмертия на месте»? Какая баснословная дерзость!

— Кто этот человек на самом деле? Сначала он одним указанием стер с лица земли Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет, затем одной мыслью подчинил Город Тысячи Сокровищ, а теперь снова затеял столь грандиозное дело!

— Говорят, у него глаза разного цвета, и он называет себя... Банкометом?

Бесчисленные обсуждения и догадки зазвучали в каждом уголке мира заклинателей.

Священный Храм Союза Бессмертных.

В величественном дворце, парящем над облаками, несколько фигур с непостижимой аурой молча уставились на нефритовый бамбуковый свиток.

— Глаза разного цвета... Это он! Тот реинкарнатор, у которого есть Эмбрион Меча Изначального Хаоса!

— Он не погиб в Секте Радости и Гармонии, а напротив... захватил Город Тысячи Сокровищ? И вдобавок объявил награду за Посланника Бога?

— Этот юнец набрал силу! Его больше нельзя оставлять в покое! Я предлагаю немедленно задействовать Морской Меч Кары Бессмертных и стереть с лица земли Город Тысячи Сокровищ вместе с ним!

— Нельзя! Происхождение Посланника Бога мы до сих пор не смогли выяснить, а его методы

невероятны и непредсказуемы. То, что этот юнец столкнулся лбами с Посланником Бога, полностью отвечает моим желаниям. Мы можем просто сидеть на горе и наблюдать за схваткой тигров!

— Поддерживаю. Пусть для начала этот юнец проверит подноготную Посланника Бога. Кто бы ни победил, для нашего Союза это будет сплошная выгода без каких-либо потерь.

Храм Великой Брахмы, глубины Бездны Демонов...

Почти все ведущие силы после первоначального шока приняли решение, схожее с решением Союза Бессмертных — выжидать.

По их мнению, я и Посланник Бога были двумя одинаково загадочными и столь же могущественными сущностями.

В схватке двух тигров один непременно пострадает.

И они с радостью пожнут плоды победы рыбака.

В мгновение ока бесчисленные взгляды и бесчисленные божественные помыслы сосредоточились на крошечном Городе Тысячи Сокровищ в ожидании начала этой потрясающей битвы.

Однако все ошиблись в своих прогнозах.

Месть Посланника Бога не оказалась столь грандиозной и потрясающей, как они себе воображали.

Она пришла бесшумно и незаметно.

На третий день после объявления награды.

Город Тысячи Сокровищ шумел и процветал, как и прежде.

Из-за открытия нового Павильона Десяти Тысяч Золотых Монет и притягательности столь небывалой награды здесь стало даже в несколько раз оживленнее, чем в прежние дни.

Бесчисленные отчарники и скрывавшиеся от мира странствующие заклинатели, жаждавшие возможности обрести бессмертие на месте, хлынули в этот город.

Я не обращал внимания на бушующие во внешнем мире страсти.

Эти несколько дней я вместе с Му Ваньцин, словно самая обычная пара спутников пути, обошел каждую улочку Города Тысячи Сокровищ.

Мы заходили в крупнейшие лавки магических сокровищ, разглядывая переливающиеся всеми цветами радуги летящие мечи; отправлялись на самый оживленный рынок, чтобы отведать особые закуски из мяса духовных зверей; поднимались в Павильон Слушания Прилива на юге города, усаживались на самом верхнем этаже и любовались приливами и отливами, плывущими облаками и раскидистым небом.

Я больше не демонстрировал никакого божественного величия, ведя себя как самый обычный молодой заклинатель, балующий свою спутницу.

Му Ваньцин тоже постепенно отбросила внутренний трепет, и на ее лице появлялось все больше искренних улыбок.

Она радовалась целый день из-за купленной мной простой, лишенной духовной энергии, но очень красивой заколки для волос; а когда какой-то рассказчик историй на рынке заводил сказ о Повелителе Меча Пожирающей Луны, она украдкой поглядывала на меня, и в ее глазах мерцало лукавое веселье.

Три столетия отчуждения и боли словно растворялись в тепле этих дней.

В ее глазах я больше не был высывающимся божеством, а постепенно возвращался к тому самому привычному ей человеку, который играл для нее на цитре и водил смотреть на звезды.

В этот день мы слушали сказителя в чайной в самом центре города.

Рассказчик как раз повествовал о недавней на шумевшей истории про нового хозяина Города Тысячи Сокровищ, бросившего вызов небесам и назначившего награду за Посланника Бога.

Он вещал с пылом и вдохновением, брызжа слюной и изображая меня непревзойденным демоном с тремя головами, шестью руками и синим лицом с клыками.

Му Ваньцин не смогла сдержать улыбки, легонько толкнула меня локтем и тихонько проговорила: — Молодой господин, оказывается, в их представлении ты выглядишь именно так.

Я беспомощно улыбнулся и уже собирался ответить, как вдруг слегка нахмурил брови.

Я почувствовал, как крошечное, почти незаметное, но крайне странное колебание мелькнуло и тут же исчезло в каком-то уголке города.

Эта рябь не принадлежала ни одному из известных видов духовной энергии, напоминая скорее некое «стирание» на концептуальном уровне.

— Что случилось? — Му Ваньцин чутко уловила перемену в моем поведении.

— Ничего, — я покачал головой, а моя духовная мысль уже волной накрыла весь Город Тысячи Сокровищ.

Вскоре я отыскал источник этого странного колебания.

Западный город, трущобы.

Старый нищий, зарабатывавших на жизнь сбором выброшенных заклинателями обломков и материалов, тупо сидел у стены.

Его взгляд был пустым, растерянным и расфокусированным.

Словно... пустая оболочка, лишенная души.

Окружающие люди тыкали в него пальцами: — Что с этим стариком Лю? Сегодня утром ведь был еще вполне нормальным, с чего вдруг умом тронулся?

— Да кто его знает, наверное, с голодухи рассудок потерял.

Я отчетливо «видел», что дух старика никуда не рассеялся, но самопознание и воспоминания об эмоциях внутри него были стерты невидимой силой.

Он превратился в живую, дышащую... марионетку.

В моем сердце промелькнуло мгновенное понимание.

Посланник Бога нанес удар.

Он предпочел не вступать со мной в прямую схватку, а воспользовался куда более изощренным и зловещим способом.

В этот же момент в моем поле восприятия появился второй, третий... десятый «старик Лю»!

Они находились в самых разных уголках Города Тысячи Сокровищ: среди них были как заклинатели, так и простые смертные.

Все они без исключения в одно и то же мгновение лишились чувств и воспоминаний, превратившись в ходячих мертвецов.

Безмолвная чума тихо расползалась по городу.

Я поднялся на ноги.

— Пойдем домой, — сказал я Му Ваньцин.

Хотя Му Ваньцин ничего не поняла, она послушно кивнула.

Вернувшись в наше временное жилище — особняк, принадлежавший прежнему хозяину Павильона Десяти Тысяч Золотых Монет, — я сразу же передал весть тройке старейшин.

— Господин, вы звали нас? — те быстро явились.

— В городе объявилась странная хворь, — прямо произнес я. — Заболевшие внезапно лишаются рассудка и глупеют. Немедленно отправляйтесь на поиски и изолируйте всех зараженных.

— Слушаемся! — сердца троих сжались. Они поняли, что это происки Посланника Бога, и, не смея медлить, тут же разошлись исполнять приказ.

Я стоял во дворе, подняв голову к небу над Городом Тысячи Сокровищ, казавшемуся таким безмятежным.

Мой левый глаз, черный как смоль, отражал каждый уголок города и всё увеличивающееся число живых мертвецов.

Правый же глаз, сияющий золотом подобно солнцу, просчитывал саму природу этой чумы.

Она не калечила плоть и не уничтожала дух.

Она была направлена лишь на одну вещь — «чувства».

Радость, гнев, скорбь, веселье, любовь, ненависть, страсть... Все эмоции, которые и делают «человека» человеком, эта сила стирала бесшумно и безвозвратно.

Такой метод...

Целился прямо в Му Ваньцин!

Ее Путь Демона Чувств основывался именно на «эмоциях».

Эта чума являлась прямым противоядием к ее технике!

Леденящее намерение убить всколыхнулось в глубине моей души.

В этот момент за спиной со скрипом отворилась дверь.

Му Ваньцин вышла наружу, держа в руках блюдо с приготовленными ею сладостями не самого лучшего вида.

— Молодой господин, ты закончил дела? Попробуй мои пирожные «Сотня цветов», я... я очень долго училась их стряпать...

Улыбаясь, она протянула мне выпечку, и в ее глазах светились предвкушение и застенчивость.

Однако на полуслове ее речь вдруг оборвалась.

Улыбка на лице тоже застыла.

Она посмотрела на меня, и в ее ясных глазах мелькнуло... недоумение.

— Мо... лодой господин? — нерешительно позвала она.

Затем опустила голову, глядя на лежащие в ее руке сладости, снова перевела взгляд на меня, и во взоре проступило еще большее замешательство.

— Почему... почему я здесь?

— Ты... кто?

— А я... кто такая?

Хлоп.

Тарелка из ее рук выскользнула и со звоном разбилась вдребезги о землю.

Со сказочно красивого лица мгновенно исчезли все выражения.

Радость, застенчивость, предвкушение, растерянность...

В конце концов осталась лишь та самая пустая и отрешенная бездна...

Точь-в-точь как у тех живых мертвецов на улицах.

Она забыла всё.

И забыла меня.

Я протянул руку, желая поддержать ее.

Мои пальцы замерли за мгновение до того, как коснулись ее рукава.

Я смотрел в ее незнакомые пустые глаза.

Чистейшее, предельно леденящее намерение убить, какого я никогда прежде не испытывал, с грохотом вырвалось из глубин моего сердца!

Эта жажда убийства больше не была холодным безразличием божества, взирающего на букашек.

Это был самый первобытный, яростный гнев...

Обычного человека!

<http://bllate.org/book/19533/1915355>